

**Современная практическая педагогика:
идеи, поиски, решения**

Глотова Галина Анатольевна,

*доктор психологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник лаборатории педагогической психологии
при кафедре психологии образования и педагогики факультета психологии,
МГУ имени М.В. Ломоносова,
г. Москва*

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ МИКРОДЕВИАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. Рассматриваются поведенческие микродевиации студентов в учебном процессе и их связь с видами мотивов учения и показателями эмоционально-личностного благополучия. Исследование проведено методом онлайн-опроса на выборке 67 студентов вузов с использованием авторского опросника «Поведенческие микродевиации обучающихся» и методик «Диагностика учебной мотивации студентов» и «Самооценка эмоционально-личностного благополучия». При обработке данных применялись корреляционный и факторный анализ. Результаты исследования показали наличие связей поведенческих микродевиаций студентов с их мотивами учения и самооценкой эмоционально-личностного благополучия.

Ключевые слова: поведенческие микродевиации обучающихся, мотивы учения, эмоционально-личностное благополучие, студенты вузов.

Проблема девиантного поведения, характерного для части современной молодежи, традиционно привлекает внимание психологов, педагогов, социологов, юристов и др. [2; 3; 6; 7; и др.]. Следует отметить, что наряду с социально опасными девиациями, такими как наркомания, алкоголизм, проституция, самоубийства и др. [2; 3; 7], у студентов существуют (и более широко распространены) девиации, связанные с нарушением норм и требований к студентам в высшей школе (систематические пропуски занятий, заимствование учебных работ из интернета, списывание с помощью смартфона ответов на экзаменах, зачетах и др.).

Современная практическая педагогика: идеи, поиски, решения

В данном исследовании нами рассматриваются еще более мелкие нарушения студентами академических норм, в том числе, частично связанные с широким проникновением интернета в жизнь и учебу студентов вузов. Эти нарушения норм мы обозначили рабочим термином «поведенческие микродевиации обучающихся» и составили пилотный опросник под таким же названием, в который включили 15 различных видов поведения студентов в учебных аудиториях в случае отсутствия интереса к подлежащему изучению материалу или при понижении (в силу разных причин - утомление, недосыпание и др.) уровня их академической работоспособности. Под нашим руководством в составлении перечня микродевиаций и проведении онлайн опроса студентов вузов участвовала студентка О.В. Дорофеева.

При заполнении опросника «Поведенческие микродевиации обучающихся» требовалось проранжировать предлагаемые 15 утверждений по частоте их использования студентом в процессе учебы при отсутствии интереса к материалу или при плохом физическом или психологическом самочувствии (1 балл – наиболее часто используемый вид поведения, 15 баллов – наиболее редко используемый вид поведения). В перечень включены следующие утверждения: 1. Просматриваю ленту в Инстаграм. 2. Негромко беседую с однокурсниками. 3. Рисую рисунки. 4. Кушаю на последней парте. 5. Усилим воли заставляю себя участвовать в занятии. 6. Веду переписку в социальных сетях. 7. Смотрю фильмы/сериалы. 8. Сплю на парте. 9. Периодически вслушиваюсь в излагаемую информацию и отмечаю для себя важные моменты. 10. Читаю новости в интернете. 11. Подрабатываю в удаленном режиме. 12. Читаю книги. 13. Делаю домашние задания по другим предметам. 14. Слушаю музыку. 15. Играю в онлайн игры.

В данном исследовании проверялась гипотеза о том, что различные виды поведенческих микродевиаций характеризуются связями с мотивами учения студентов, а также с переживанием ими эмоционально-личностного благополучия/неблагополучия. Для проверки этой гипотезы, наряду с составленным нами

Современная практическая педагогика: идеи, поиски, решения

опросником «Поведенческие микродевиации обучающихся», использовались методики «Диагностика мотивации учения студентов» [1] и «Самооценка эмоционально-личностного благополучия» [4;5].

В методике «Диагностика учебной мотивации студентов» 34 вопроса-утверждения объединяются в семь шкал, включающих разные виды мотивов учения: 1. Коммуникативные мотивы. 2. Мотивы избегания (неудач). 3. Мотивы престижа. 4. Профессиональные мотивы. 5. Мотивы творческой самореализации. 6. Учебно-познавательные мотивы. 7. Социальные (широкие) мотивы. Оценивание студентами себя по каждому из 34-х вопросов-утверждений осуществляется по 5-балльной системе (1 балл – «минимальная значимость мотива», 5 баллов – «максимальная значимость мотива») [1, с. 153-155].

Методика «Самооценка эмоционально-личностного благополучия (СЭЛБ-9)» включает девять моношкал, оцениваемых по 7-балльной системе (1 балл – «совершенно точно, нет», 7 баллов – «совершенно точно, да») и объединяемых в три суммарные шкалы: 1. Эмоциональный компонент благополучия (А): моношкалы «счастливый», «везучий», «оптимист». 2. Личностный компонент благополучия (В): моношкалы «успешный», «компетентный», «надёжный». 3. Компонент неблагополучия (С): моношкалы «пессимист», «несчастливый», «завистливый». Кроме этого по формуле А+В-С вычисляется общий индекс эмоционально-личностного благополучия [4, с. 80-81].

Обработка данных, полученных методом онлайн-опроса на выборке 67 студентов вузов осуществлялась с использованием корреляционного и факторного анализа. Поскольку в методике «Поведенческие микродевиации обучающихся» наиболее частая микродевиация обозначена баллом 1, а наиболее редко встречающаяся микродевиация - баллом 15, то знаки корреляционных связей с мотивами учения и самооценкой эмоционально-личностного благополучия при интерпретации коэффициентов корреляции меняются на противоположные.

Результаты исследования и их обсуждение.

**Современная практическая педагогика:
идеи, поиски, решения**

При корреляционном анализе (по Спирмену) между показателями по 15-ти утверждениям методики «Поведенческие микродевиации обучающихся» получено 43 достоверные связи. Из них 7 связей достоверны при $p \leq 0,001$, 14 связей достоверны при $p \leq 0,01$, 15 связей - при $p \leq 0,05$, 7 связей - при $p \leq 0,1$. Отметим, что у каждой из 15-ти микродевиаций отмечены достоверные (положительные или отрицательные) связи с другими микродевиациями перечня. При этом количество достоверных корреляционных связей варьирует от 10-ти (у утверждения «кушаю на последней парте») до 2-х (утверждение «усилием воли заставляю себя участвовать в занятии»).

По силе достоверных корреляционных связей картина следующая: сильных связей ($>0,7$) нет; 1 связь средней силы (0,5 - 0,7) между утверждениями «слушаю музыку» и «смотрю фильмы/сериалы» ($r=0,662$); 20 умеренных связей (0,3 - 0,5) с коэффициентами корреляции от $r=0,326$ (между утверждениями «читаю книги» и «делаю домашние задания по другим предметам») до $r=0,464$ (между утверждениями «слушаю музыку» и «играю в онлайн игры»). Оставшиеся 22 достоверные корреляционные связи являются слабыми (0,2 - 0,3).

В табл. 1 представлены результаты корреляционного анализа связей поведенческих микродевиаций студентов с мотивами учения.

Таблица 1

Корреляции (по Спирмену) шкал методики «Диагностика учебной мотивации студентов» и опросника «Поведенческие микродевиации обучающихся»

(n=67)

Шкалы	Поведенческие микродевиации обучающихся
Коммуникативные мотивы	Усилием воли заставляю себя участвовать в занятии ($r=-0,290^{**}$). Сплю на парте ($r=0,261^{**}$). Смотрю фильмы/сериалы ($r=0,230^*$).
Мотивы избегания (неудач)	Веду переписку в социальных сетях ($r=-0,279^{**}$). Усилием воли заставляю себя участвовать в занятии ($r=-0,262^{**}$). Играю в онлайн игры ($r=-0,212^*$).

**Современная практическая педагогика:
идеи, поиски, решения**

Мотивы престижа	Усилием воли заставляю себя участвовать в занятии ($r=-0,417^{****}$). Делаю домашние задания по другим предметам ($r=-0,279^{**}$). Играю в онлайн игры ($r=-0,215^*$).
Профессиональные мотивы	Кушаю на последней парте ($r=-0,256^{**}$). Веду переписку в социальных сетях ($r=-0,255^{**}$). Читаю книги ($r=0,217^*$).
Мотивы творческой самореализации	Периодически вслушиваюсь в излагаемую информацию и отмечаю для себя важные моменты ($r=-0,248^{**}$).
Учебно-познавательные мотивы	Смотрю фильмы/сериалы ($r=0,358^{***}$). Усилием воли заставляю себя участвовать в занятии ($r=-0,322^{***}$).
Социальные (широкие) мотивы	Просматриваю ленту в Инстаграм ($r=-0,293^{**}$). Играю в онлайн игры ($r=-0,290^{**}$). Слушаю музыку ($r=-0,285^{**}$).

Примечания: 1) $**** r=0,393$ при $p \leq 0,001$; $*** r=0,313$ при $p \leq 0,01$;

$** r=0,240$, при $p \leq 0,05$; $* r=0,203$, при $p \leq 0,1$.

2) Ниже в описании отрицательные коэффициенты корреляции рассматриваются как положительная (прямая) связь, а положительные коэффициенты корреляции - как отрицательная (обратная) связь.

Как можно видеть из табл. 1, получено 18 достоверных корреляционных связей поведенческих микродевиаций с мотивами учения. Различия по силе достоверных корреляционных связей следующие: нет сильных связей ($>0,7$) и связей средней силы ($0,5 - 0,7$); 3 умеренные связи ($0,3 - 0,5$); 15 слабых связей ($0,2 - 0,3$). В целом из 15-ти поведенческих микродевиаций для 11-ти получены достоверные корреляционные связи с мотивами учения по методике «Диагностика учебной мотивации студентов». Достоверные корреляции с мотивами учения отсутствуют у четырех утверждений, таких как «подрабатываю в удаленном режиме», «негромко беседую с однокурсниками», «читаю новости в интернете», «рисую рисунки».

Обратим внимание на то, что, как видно из табл. 1, больше всего связей с мотивами учения – четыре положительные связи из семи – получено для

Современная практическая педагогика: идеи, поиски, решения

утверждения «усилием воли заставляю себя участвовать в занятии». Это связи (в порядке уменьшения коэффициентов корреляции) как с мотивами «социального спектра» («мотивами престижа», «коммуникативными мотивами» и «мотивами избегания (неудач)» в учении, так и с мотивами «деятельного спектра» («учебно-познавательными мотивами»). В утверждении «усилием воли заставляю себя участвовать в занятии» представлен достаточно позитивный способ поведения в учебном процессе в ситуации отсутствия интереса к изучаемому содержанию или при неблагоприятном функциональном состоянии (физическом или психологическом).

У утверждения «играю в онлайн игры» выявлены три положительные связи с мотивами учения «социального спектра» («социальными мотивами», «мотивами престижа» и «мотивами избегания»). Две положительные связи с мотивами учения отмечены у утверждения «веду переписку в социальных сетях»: с «мотивами избегания» (мотивы «социального спектра») и «профессиональными мотивами» (мотивы «деятельного спектра»). В то же время утверждение «смотрю фильмы/сериалы» отрицательно связано как с «учебно-познавательными мотивами» (мотивы «деятельного спектра»), так и с «коммуникативными мотивами» (мотивы «социального спектра»). Для оставшихся семи поведенческих микродевиаций, как показывает табл. 1, отмечено по одной достоверной (положительной или отрицательной) связи с мотивами учения. Здесь стоит особо указать на достоверную положительную связь утверждения «периодически вслушиваюсь в излагаемую информацию и отмечаю для себя важные моменты» с «мотивами творческой самореализации» в учении (мотивы «деятельного спектра»).

Результаты корреляционного анализа поведенческих микродевиаций студентов и показателей эмоционально-личностного благополучия отражены в табл. 2.

**Современная практическая педагогика:
идеи, поиски, решения**

Таблица 2

**Корреляции (по Спирмену) шкал методики СЭЛБ-9 и опросника
«Поведенческие микродевиации обучающихся» (n=67)**

Шкалы	Поведенческие микродевиации обучающихся
А «Эмоциональный компонент благополучия»	Слушаю музыку ($r=0,212^*$). Смотрю фильмы/сериалы ($r=0,211^*$). Негромко беседую с однокурсниками ($r=-0,209^*$).
В «Личностный компонент благополучия»	Сплю на парте ($r=0,305^{**}$). Слушаю музыку ($r=0,253^{**}$). Негромко беседую с однокурсниками ($r=-0,226^*$). Кушаю на последней парте ($r=0,222^*$). Смотрю фильмы/сериалы ($r=0,203^*$).
С «Компонент неблагополучия»	Кушаю на последней парте ($r=-0,292^{**}$). Слушаю музыку ($r=-0,247^{**}$). Рисую рисунки ($r=-0,240^{**}$). Играю в онлайн игры ($r=-0,231^*$).
А+В-С «Индекс СЭЛБ-9»	Кушаю на последней парте ($r=0,270^{**}$). Слушаю музыку ($r=0,269^{**}$). Сплю на парте ($r=0,241^{**}$). Негромко беседую с однокурсниками ($r=-0,224^*$). Рисую рисунки ($r=0,211^*$).

Примечания: 1) **** $r=0,393$ при $p \leq 0,001$; *** $r=0,313$ при $p \leq 0,01$;

** $r=0,240$, при $p \leq 0,05$; * $r=0,203$, при $p \leq 0,1$.

2) Ниже в описании отрицательные коэффициенты корреляции рассматриваются как положительная (прямая) связь, а положительные коэффициенты корреляции - как отрицательная (обратная) связь

Как можно видеть из табл. 2, достоверны 17 корреляционных связей между поведенческими микродевиациями студентов и шкалами самооценки эмоционально-личностного благополучия. Из них достоверных связей при $p \leq 0,001$ и при $p \leq 0,01$ нет; 8 связей достоверны при $p \leq 0,05$, 9 связей достоверны при $p \leq 0,1$. Сила достоверных корреляционных связей: нет сильных связей ($> 0,7$) и связей средней силы ($0,5 - 0,7$); 1 умеренная связь ($0,3 - 0,5$); 16 слабых связей ($0,2 - 0,3$).

Современная практическая педагогика: идеи, поиски, решения

Всего из 15 различных поведенческих микродевиаций достоверные связи (положительные или отрицательные) получены для 7 микродевиаций. Обращает на себя внимание то, что у позитивных шкал, таких как «личностный компонент благополучия (В)», «эмоциональный компонент благополучия (А)» и общего «индекса самооценки эмоционально-личностного благополучия (А+В-С)» положительные достоверные связи отмечены только с поведенческой микродевиацией «негромко беседую с однокурсниками», тогда как все другие корреляционные связи с микродевиациями – отрицательные. Интересно, что утверждение «негромко беседую с однокурсниками», обнаружив положительные связи с позитивными шкалами эмоционально-личностного благополучия, не показало достоверных связей ни с одним из видов мотивов учения, что было отмечено при анализе табл. 1. Из вышесказанного следует, что эмоционально-личностное благополучие студентов в значительной мере связано с тем, есть ли у них в своей учебной группе (или на курсе) сверстники, с которыми они поддерживают непосредственные контакты, с которыми у них есть о чем поговорить напрямую, а не через интернет.

В результатах корреляционного анализа, представленных в табл. 2, интересно также то, что «компонент неблагополучия (С)» положительно коррелирует с такими поведенческими микродевиациями, как «кушаю на последней парте», «слушаю музыку», «рисую рисунки» и «играю в онлайн игры». При этом нет достоверной связи с утверждением «негромко беседую с однокурсниками», то есть можно предположить, что студенты с высокими показателями по эмоционально-личностному неблагополучию не имеют тесного непосредственного общения с сокурсниками, поэтому и компенсируют это индивидуальными видами поведенческих микродевиаций (слушание музыки в интернете, игра в онлайн игры и др.),

Результаты, полученные по опроснику «Поведенческие микродевиации обучающихся», а также по методикам «Диагностика учебной мотивации сту-

**Современная практическая педагогика:
идеи, поиски, решения**

дентов» и СЭЛБ-9 были обработаны с использованием факторного анализа (с вращением Varimax). В результате получено восьмифакторное решение.

Факторный анализ, в отличие от корреляционного анализа, наиболее чувствителен к внутренней согласованности каждой из методик, поэтому методики, основанные на разных теоретических конструктах, по-разному структурированные, обычно распределяются по разным факторам, что и получилось в данном исследовании.

В первый фактор с положительными факторными нагрузками вошли «индекс А+В-С» (0,978), «эмоциональный компонент благополучия (А)» (0,871), «личностный компонент благополучия (В)» (0,717), а с отрицательной факторной нагрузкой - «компонент неблагополучия (С)» (-0,889). Таким образом, первый фактор образован только шкалами методики СЭЛБ-9.

Во второй фактор с положительными нагрузками вошли «мотивы избегания» (0,856), «мотивы престижа» (0,839), «социальные мотивы» (0,734) и «коммуникативные мотивы» (0,633). Как можно видеть, второй фактор – это фактор мотивов учения «социального спектра», входящих в методику «Диагностика учебных мотивов студентов».

Что касается мотивов учения «деятельного спектра» той же методики, то они образовали отдельный фактор, но не третий, а четвертый, куда с положительными факторными нагрузками вошли «профессиональные мотивы» (0,745), «мотивы творческой самореализации» (0,738) и «учебно-познавательные мотивы» (0,697).

Факторы третий и пятый-восьмой образованы утверждениями пилотного опросника «Поведенческие микродевиации обучающихся», в котором мы стремились охватить разнородные микродевиации, у которых общим является то, что они все негативно сказываются на эффективности учения студентов. Поэтому то, что 15 утверждений распределились по пяти разным факторам, вполне закономерно.

Современная практическая педагогика: идеи, поиски, решения

В третий фактор с положительными факторными нагрузками вошли утверждения «играю в онлайн игры» (0,829), «слушаю музыку» (0,661), «кушаю на последней парте» (0,589), «сплю на парте» (0,525), «смотрю фильмы/сериалы» (0,504). В этом третьем факторе соединились такие микродевиации, которые связаны с получением удовольствия, положительных эмоций от удовлетворения различных потребностей: естественных потребностей (в еде и сне) или психологических (потребность в развлечениях, впечатлениях, в приятном время препровождении). Третий фактор говорит о том, что студентам эпохи компьютеров и интернета на учебных занятиях может не хватать ярких впечатлений, то есть учебный процесс в его традиционной лекционно-семинарской форме для современных студентов недостаточно эмоционален, учение может вызывать скуку (спят от скуки), что актуализирует потребность компенсировать недостаток ярких впечатлений благодаря интернету.

В пятый фактор с положительными факторными нагрузками вошли утверждения «периодически вслушиваюсь в излагаемую информацию и отмечаю для себя важные моменты» (0,751), «делаю домашние задания по другим предметам» (0,674), «читаю новости в интернете» (0,647), «усилием воли заставляю себя участвовать в занятии» (0,589). Этот фактор касается различных вариантов получения новой информации (из интернета, из лекций, при выполнении заданий по разным предметам). Учебный процесс в вузе оказывается для студентов, с одной стороны, переполнен информацией, не вызывающей непосредственного интереса, а с другой стороны, является недостаточно информативным в аспекте получения студентами информации, адекватной их актуальными потребностям и интересам.

В шестой фактор с положительными факторными нагрузками вошли утверждения «рисую рисунки» (0,717), «подрабатываю в удаленном режиме» (0,716), «читаю книги» (0,548). Данный фактор связан с выполнением студентами различных важных и интересных для них видов активности (рисовать, работать, читать).

Современная практическая педагогика: идеи, поиски, решения

В седьмой фактор с положительными нагрузками вошли утверждения «просматриваю ленту в Инстаграм» (0,772) и «смотрю фильмы/сериалы» (0,649). Этот фактор связан с потребностью в новизне и постоянным расширением и упорядочиванием разнообразных впечатлений. Ленту в Инстаграм просматривает тот, у кого происходит структурирование получаемой таким способом новой информации по разным блокам, кластерам, в которых он осуществляет систематическое обновление информации. Отметим, что утверждение «смотрю фильмы/сериалы», связанное с получением ярких впечатлений в упорядоченной и пролонгированной (сериалы) форме, входит как в шестой фактор (с большей факторной нагрузкой), так и в третий (с меньшей факторной нагрузкой).

В восьмой фактор с положительными нагрузками вошли утверждения «веду переписку в социальных сетях» (0,733) и «негромко беседую с однокурсниками» (0,664). Это фактор, связанный с межличностным общением, которое может быть как опосредованным интернетом, так и непосредственным. Наличие у студентов данных микродевиаций подтверждает важность целенаправленной организации их общения, взаимодействия в процессе учения, в том числе, и на занятиях в аудитории.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Анализ поведенческих микродевиаций студентов в учебном процессе в вузе показывает, в чем нуждаются современные студенты, какие их потребности недостаточно удовлетворяются при традиционной лекционно-семинарской системе обучения.

2. Поведенческие микродевиации различаются у студентов с разными видами мотивов учения.

3. Эмоционально-личностное благополучие студентов связано с наличием непосредственных дружеских (или хотя бы приятельских) контактов с однокурсниками и не связано с наличием контактов в социальных сетях за пределами своей учебной группы.

Современная практическая педагогика: идеи, поиски, решения

4. Эмоционально-личностное неблагополучие студентов в учебном процессе характеризуется положительными связями с микродевиациями, направленными на улучшение их психологического (онлайн игры, музыка, рисование) или физического (еда) самочувствия на аудиторных занятиях.

Список литературы

1. Бадмаева Н. Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей / Н.Ц. Бадмаева. – Текст : электронный. – Улан-Удэ : ВСГТУ, 2004. – 280 с. – URL: <http://window.edu.ru/resource/940/18940/files/Mtdusc10.pdf> (дата обращения: 29.06.21).
2. Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я.И. Гилинский. – Текст электронный. – Санкт-Петербург : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 520 с. – URL: <https://www.rulit.me/books/deviantologiya-sociologiya-prestupnosti-narkotizma-prostitucii-samoubijstv-i-drugih-otklonenij-read-501947-1.html> (дата обращения: 27.07.21).
3. Ефлова М. Ю. Девиации в студенческой среде в условиях информационного общества / М.Ю. Ефлова, В.В. Фурсова, Л.П. Маслова. – Текст электронный. // Сборник статей международного социологического конгресса тюркских народов. – Казань : Изд-во КФУ, 2020. – С. 355-365. – URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1025494318/Eflova_statya_kongress.pdf (дата обращения: 29.07.21).
4. Карапетян Л. В. Исследование параметров эмоционально-личностного благополучия российских студентов (часть 1) / Л.В. Карапетян, Г.А. Глотова // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2. – 2018. – С. 76-88. – Текст : непосредственный.
5. Карапетян Л. В. Исследование параметров эмоционально-личностного благополучия российских студентов (часть 2) / Л.В. Карапетян, Г.А. Глотова // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 3. – 2018. – С. 60-75. – Текст : непосредственный.
6. Радюкин Е. Е. Основные концепции девиантного поведения в зарубежных источниках / Е. Е. Радюкин, О. А. Морозова. – Текст электронный. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – 2 (46). – С. 228-231. – URL: <https://socionet.ru/d/spz:cyberleninka:13017:14797358/http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-kontseptsii-deviantnogo-povedeniya-v-zarubezhnyh-istochnikah> (дата обращения: 27.07.21).
7. Тюменцева Г. И. Девиации глазами студентов / Г.И. Тюменцева. – Текст электронный. // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 1999. – 1(9). – С. 48-49. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviatsii-glazami-studentov/viewer> (дата обращения: 27.07.21).